

Секция «Сравнительный анализ международных объединений, национальных и региональных политических институтов»

Особенности взаимодействия президента и премьер министра в смешанных республиках на примере России и Украины. Тенденции к президентциализации и парламентаризации

Научный руководитель – Кузнецов Игорь Иванович

Бахарев Анатолий Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: baharev-anatoliy@mail.ru

Российская и украинская политические системы, имея схожие культурно-исторические, политические и институциональные корни, продемонстрировали принципиально различную динамику развития в течение последних 20 лет. Заявление о различии в господствующих тенденциях развития форм правления является вполне релевантным в ключе сравнительного анализа двух систем.

Российская политическая система, как в целом, так и конкретно в системе взаимодействий Президента и Председателя Правительства характеризуется президентциализацией, последовательным сосредоточением властных полномочий и ресурсов в руках Президента, увеличением возможностей президента единолично контролировать отдельные ведомства структуры исполнительной власти, снижением автономии Председателя Правительства, сокращением его фактического участия даже в сфере оперативного руководства государственным аппаратом, не говоря уже о стратегическом планировании[1]. При этом стоит также отметить, что данные процессы происходили в Российской Федерации постепенно, начиная практически с момента принятия Конституции. После 1993 года (за исключением периода Премьерства Е.М. Примакова) в системе также отсутствовали существенные институциональные конфликты, что было отчасти обусловлено радикальным разрешением конфликта Б.Н. Ельцина с Верховным Советом. Также была решительно кристаллизована тенденция развития Президентско-правительственных взаимодействий, выработан стабильный механизм преемственности политических линий Президента[6]. Данные факты на фундаментальном уровне закладывают основу стабильности и определенной эффективности системы взаимодействий Главы Государства и Главы Правительства, что с другой стороны чревато возможностью проявлений «волютаризма» и авторитарных тенденций в государственном управлении. В данном контексте Правительство является лишь инструментом реализации общегосударственной политики Президента[2].

Если говорить о возможных перспективах развития Премьер-президентских взаимодействий в России, то стоит прогнозировать медленное и последовательное усиление Президента за счёт главы кабинета (иные тенденции могут проявиться лишь в случае формирования сильного оппозиционного блока в парламенте).

Украинская система продемонстрировала более интенсивную динамику развития. В ходе двадцатилетнего противоборства президентциалистских и парламентаристских тенденций попеременно сменялись основы Премьер-президентского взаимодействия. Если в Конституции Украины 1996 года была зафиксирована доминирующая роль Президента при усиливающихся на практике президентциалистских тенденциях, то в результате Конституционной реформы 2004 года Премьер-министр страны получил не только автономию от Президента, но и аккумулировал большую часть властных ресурсов в системе исполнительной власти. Институт контрассигнации вынудил Президента согласовывать свои действия с Кабинетом Министров. Итогом данных пертурбаций в украинской системе

управления можно считать отсутствие стабильных механизмов преемственности власти и низкую эффективность государственного управления, сопровождающуюся перманентным институциональным конфликтом[3].

Представляется достаточно затруднительным судить о возможном будущем украинской системы. С одной стороны Украины неоднократно демонстрировала нестабильность и непредсказуемость в динамике политического развития, вследствие чего напрашивается вывод о возможности «паралича» Кабинета Министров или нового «переворота» и последующего возвращения к системе доминирования Президента[4]. С другой стороны существующий режим и система Премьер-президентских интеракций демонстрирует большую стабильность и меньший градус конфронтации, чем это было в период 2004-2010 годов, следствием чего вполне может стать стабилизации политической системы в её современном варианте. Лишь высокий уровень политико-правовой культуры государственных должностных лиц, подкреплённый императивными процессуальными нормами Конституции, которые устанавливают обязательные механизмы взаимодействия высших органов государственной власти в осуществлении их совместных полномочий могут предупредить полный хаос государственно-политической жизни[5]. В данном ключе также стоит заметить радикальный характер решения институционального конфликта в ходе революции 2014 года. Фактически Президент В. Янукович и пропрезидентские элиты были ликвидированы как политические акторы. Данный факт играет на руку стабильности существующей системы, так как основное условие долговечности статуса кво слабость его оппонентов, что было наглядно продемонстрировано, например, в ходе Конституционного кризиса в Российской Федерации 1993 года.

Таким образом, российская и украинская политические системы подверглись президентализации и парламентаризации соответственно, что отразилось на тенденциях развития Премьер-президентских интеракций в двух государствах.

Источники и литература

- 1) Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс: В 2т. М., 2005. Т. 2. С. 573.
- 2) Дзидзоев Р.М. Приймак Д.Ю. Конституционно-правовой статус Председателя Правительства Российской Федерации.- Краснодар, 2009. 86с.
- 3) Зазнаев О.И. Полупрезидентская система: теоретические и прикладные аспекты. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – 317. с.
- 4) Колух В.В. Дуализм исполнительной власти: конституционные предпосылки и средства ограничения. Право и Политика 6(186), 2015. 764с
- 5) Мартинюк Р. Компетенційний дуалізм виконавчої влади: державно-правовий досвід П'ятої Французької Республіки та України, «Право України» 2011, №1, с. 202.
- 6) Филиппов И.В. Роль Президента в обеспечении разделения и взаимодействия властей в Российской Федерации.- Москва: Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова, 2002.- 128-130с